

Светлов Павел Яковлевич

**Курс апологетического
богословия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П12

П12 **Павел Яковлевич С.**
Курс апологетического богословия / Светлов Павел Яковлевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 391 с.

ISBN 978-5-519-85018-6

ISBN 978-5-519-85018-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

экономіи мѣста и времени, я отмѣчаю литературу вопросовъ номерами изъ Указателя, не называя подробно сочиненій. Я разумѣю здѣсь первый выпускъ Указателя съ литературою до 1907 года и пользуюсь случаемъ сообщить, что Указатель мой будетъ печататься выпусками черезъ каждыя пять лѣтъ (2-й вып. долженъ выйти въ 1912 году), а потому кстати опять прошу авторовъ и издателей брошюръ, книгъ и оттисковъ журнальныхъ статей содѣйствовать мнѣ присылкою своихъ изданій для внесенія ихъ въ Указатель, съ отзывами и безъ отзывовъ. Въ первый выпускъ Указателя не вошла апологетическая литература послѣднихъ годовъ, вдругъ принявшая большіе размѣры. Изъ жалости къ публикѣ, жаждущей религіознаго просвѣщенія и ищущей истины, пользуюсь случаемъ отмѣтить крайне печальное явленіе въ этой области: чрезвычайное развитіе апологетической макулатуры и появленіе гнилого апологетическаго и религіозно-философскаго товара на книжномъ рынкѣ, что вызвано за послѣдніе годы спросомъ на апологетическія сочиненія. Полезно назвать предостерегающіе примѣры. Положительно наводняютъ книжный рынокъ „апологетическими“ издѣліями своими и сильно рекламируетъ ихъ свящ. Евгеній Ландышевъ. Тутъ есть сборникъ проповѣдей на современные темы, священная исторія „съ апологетическими примѣчаніями“, какія-то „Мечты, теорія и дѣйствительность“ и т. п. подутраотныя компіляціи, сплошь и рядомъ по никуда негоднымъ источникамъ. Тутъ есть даже „Карманная справочная книжка священника“ такихъ внушительныхъ по формату размѣровъ, что едва-ли умѣстится въ карманъ авторскаго подрясника, но несомнѣнно карманная въ томъ смыслѣ,

что предназначена вытягивать деньги изъ большихъ, но тощихъ кармановъ духовенства. Просвѣщаютъ публику и „свѣтскіе богословы“ въ родѣ нѣкогo М. Новоселова, который стоитъ во главѣ широко разрекламированнаго изданія „Религіозно-философской библіотеки“ и какого-то „Кружка ищущихъ христіанскаго просвѣщенія“ въ Москвѣ. Многочисленные выпуски и листки „Религіозно-философской библіотеки“ большою частію состоятъ изъ отрывковъ и перепечатокъ изъ сочиненій русскихъ религіозныхъ писателей, доступныхъ публикѣ и безъ посредства просвѣтителей,—здѣсь выбираемыхъ не всегда умѣло, такъ какъ въ выборѣ издатель часто руководится не достоинствомъ авторовъ, а только своимъ дурнымъ вкусомъ. Освѣдомленный съ православнымъ богословіемъ никогда не рѣшился бы, напр., просвѣщать православную публику въ вопросахъ догматическихъ выдержками изъ сочиненій римско-католическаго писателя Огюста Николя, густо окрашенныхъ въ латинскій цвѣтъ (вып. XVII „О церкви“ и XVIII „О благодати и таинствахъ“). Точно также освѣдомленный съ религіозно-философской и богословской литературой не сталъ-бы удивлять богословскую науку и дарить публику открытіями разныхъ Америкъ, какъ поступаетъ г. М. Новоселовъ по незнакомству съ богословіемъ, даже русскимъ. Самымъ нагляднымъ доказательствомъ этого служить, напр., первый выпускъ его изданія „Забытый путь опытнаго богопознанія“: не забытый, а только неизвѣстный издателю и автору. Ни въ какой области знаній никто не позволитъ себѣ просвѣщать публику безъ предварительнаго знакомства съ ея элементарными основами, а въ области религіознаго знанія смѣло вы-

ступаютъ съ одними благими намѣреніями и часто безъ всякихъ знаній диллетанты, замѣняющіе спеціальное богословское образованіе и богословскую науку случайными клочками и отрывками религіозныхъ знаній, самое большее—своимъ маленькимъ *личнымъ* религіознымъ опытомъ съ презрѣніемъ къ богословской наукѣ, т. е. знаніямъ, накопленнымъ *коллективнымъ* опытомъ вѣрующихъ богослововъ. Впрочемъ, для религіозныхъ просвѣтителей русскаго общества въ родѣ указанныхъ есть извиняющія обстоятельства: есть спросъ кой-гдѣ на религіозное чтеніе, а въ духовенствѣ особенно на апологетическую литературу, предложенія же на него нѣтъ оттуда, гдѣ призваны специально къ религіозному просвѣщенію русскаго народа и къ напряженной борьбѣ съ пропагандою невѣрія и безнравственности въ русскомъ народѣ путемъ встрѣчной популярно-апологетической издательской дѣятельности. У насъ есть разныя религіозно-просвѣтительныя общества и братства, есть даже разсадники высшаго духовнаго просвѣщенія, но.....

Кіевъ,

27 марта 1910 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КУРСА АПОЛОГЕТИЧЕСКАГО БОГОСЛОВІЯ.

I. Введеніе въ богословіе.

**II. Изслѣдованіе историческихъ основъ
христіанства.**

„Богословская литература имѣетъ захватъ несравненно болѣе широкій, чѣмъ чисто свѣтская. Богословіе стремится разсматривать міръ и человѣка со всѣхъ сторонъ, отъ глубочайшихъ вопросовъ до послѣднихъ житейскихъ мелочей“.

Н. Н. Страховъ. („Борьба съ Западомъ въ нашей литературѣ Историческіе и критическіе очерки“. СПб. 1887, кн. 1, стр. 399).

„Богословіе есть наука, но въ то же время сколько здѣсь наукъ!“

Паскаль. (Мысли о религіи).

„Въ наше тревожное время богословіе болѣе, чѣмъ когда-либо, имѣетъ право на существованіе: оно всегда царица наукъ и, съ научной точки зрѣнія, кто не знаетъ богословія, тотъ пренебрегаетъ тѣмъ, что болѣе всего важно знать“.

E. Petavel - Oliff. (Le problème de l'immortalité. Paris 1891, t. I, p. 4).

ОТДѢЛЕНІЕ

I

(ВВЕДЕНІЕ)

I.

ОБЩІЕ ВОПРОСЫ.

1. О мѣстѣ и значеніи богословія въ системѣ общаго научнаго образованія и о значеніи апологетическаго богословія въ особенности (§ 1).

Высшее благо и счастье, и истинная жизнь человѣка заключаются въ познаніи единого истиннаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа, въ религіозной христіанской вѣрѣ, въ религіи христіанской, въ живомъ усвоеніи ея. Пока не склонимся передъ Тѣмъ, Кто зоветъ насъ къ Себѣ и общается намъ, дать «покой душамъ нашимъ», до тѣхъ поръ жизнь въ полномъ значеніи этого слова невозможна для насъ. Но путемъ въ познанію Бога и Христа Его, путемъ къ разумной христіанской вѣрѣ, между прочимъ, служить и христіанское богословіе. Въ этомъ, конечно, состоитъ главное значеніе богословія. Богословіе имѣетъ свою абсолютную религіозную цѣнность: оно нужно *отрүющимъ* для большаго утвержденія ихъ въ вѣрѣ, особенно желающимъ разумной вѣры, а также еще болѣе необходимо *ищущимъ отры*, жаждающимъ возвращенія утраченной вѣры, или же приобрѣтенія вѣры вновь. Но надо наз-

вать крупной ошибкой и прискорбнымъ недоразумѣніемъ общераспространенное мнѣніе, что богословіе нужно только вѣрующимъ и желающимъ вѣрить, но что безъ знанія его могутъ и даже обязательно должны обходиться невѣрующіе, или «считающіе себя обязанными вѣрить, что они не вѣрятъ» (подобно Кириллову въ «Бѣсахъ» Достоевскаго). Кромѣ основного религіознаго своего значенія, *богословіе еще имѣетъ научно-образовательное значеніе и нужно всякому человѣку, желающему быть образованнымъ въ точномъ значеніи этого слова.* Съ пробѣлами въ важнѣйшей отрасли человѣческаго знанія, въ религіозномъ знаніи, нельзя быть образованнымъ. Образованный западъ давно понялъ и выразилъ это, между прочимъ, признаніемъ полной равноправности за богословскою наукою со всѣми другими отраслями человѣческаго знанія и включеніемъ богословія въ составъ университетскаго образованія, или учрежденіемъ богословскихъ факультетовъ въ университетахъ. Только «обрѣзанные» русскіе университеты безъ богословскихъ факультетовъ остаются пародіей пока на университетъ въ точномъ смыслѣ этого слова, какъ Universitas litterarum, т. е. *совокупность наукъ*: съ отсутствіемъ въ составѣ университетскаго образованія важнѣйшей въ человѣческомъ знаніи религіозной отрасли нашими «обрѣзанными» университетами не представляется полностью все наличное человѣческое знаніе и не дается удовлетвореніе потребности въ полномъ и совершенномъ образованіи. Точно также образованному западу совершенно неизвѣстенъ ужасный по своей дикости предрасудокъ въ русской интеллигенціи, именующей себя передовою. Въ то время, какъ на западѣ пренебреженіе къ богословской наукѣ и къ религіи давно считается вывѣской лишь умственной и нравственной недозрѣлости, у насъ занятія богословіемъ считаютъ дѣломъ приличнымъ только для духовенства и унижительнымъ для свѣтскихъ «образованныхъ» людей, а потому многіе изъ такихъ «образованныхъ» прямо щеголяютъ своимъ религіознымъ невѣжествомъ, наивно усматривая въ этомъ доказательство «передовой» своей образованности! Изъ болѣющихъ этимъ предрасудкомъ особенно жалки «интересующіеся религіозными вопросами»: изъ рабскаго страха и угодливости передъ общимъ мнѣніемъ своей среды они вынуждены удовлетворять свой интересъ въ сторонѣ отъ богословской науки при посредствѣ диллетантовъ, даже невѣрующихъ людей и религіоз-

ныхъ невѣждъ, лишь бы они были не богословами...*) А иные изъ этихъ жалкихъ жертвъ предразсудка трусливо скрываютъ отъ своихъ изъ ложнаго стыда свой интересъ къ богословію и готовы, навиду, учиться богословію у кого угодно, напр. у невѣрующихъ и у невѣждъ, только не у специалистовъ богослововъ, хотя исторіи они учатся у историковъ, математикѣ у математиковъ и т. д. (Это черта «религіознаго интереса» въ русской «интеллигенціи», говорящая, конечно, о неискренности и несерьезности религіознаго интереса, пока имѣющаго всѣ признаки только пустой моды). Подобное отношеніе русской интеллигенціи къ религіи и богословію порождается отнюдь не культурнымъ и научнымъ превосходствомъ русской интеллигенціи надъ западнымъ образованнымъ обществомъ (въ этомъ отношеніи Россія сравнительно съ западомъ пока еще въ младшихъ классахъ науки), а прежде всего религіознымъ индифференцизмомъ и догматическимъ атеизмомъ, основаннымъ только на религіозномъ невѣжествѣ, а также отсталостью ея сравнительно съ западомъ въ культурно-научномъ развитіи. Съ легкимъ сердцемъ и безъ всякаго стыда вычеркивать изъ состава общаго научнаго образованія одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ его, представляемый религіознымъ знаніемъ, можно только съ «обрѣзаннымъ» или неполнымъ, мнимымъ образованіемъ.

Разсмотрѣнный предразсудокъ противъ богословія въ средѣ, воображающей себя носительницею образованія по преимуществу, болѣе другихъ, на дѣлѣ опровергается правильнымъ понятіемъ объ образованіи и точными выводами изъ него. Понятія о томъ, что такое образованіе, конечно, могутъ быть разные, но мы дадимъ опредѣленіе образованія, способное удовлетворить всѣхъ, даже «передовую» интеллигенцію, своею независимостью отъ какого бы то ни было религіознаго вліянія. Этой цѣли отвѣчало бы понятіе объ образованіи своего человѣка въ интеллигентной средѣ, какого-нибудь невѣрующаго позитивиста, дарвиниста, эволюціониста. Поэтому мы предла-

*) Для религіи невѣріе и невѣжество понятія однозначашія, потому что безъ вѣры и своего собственнаго религіознаго опыта нельзя знать религію. Если вы признаете возможнымъ совѣщаться въ вопросахъ религіозныхъ съ невѣрующими, то тогда надо будетъ ужъ съ благоговѣніемъ выслушивать мнѣнія слѣпыхъ о картинахъ и пейзажахъ, глухихъ о музыкѣ. и съ почтеніемъ принимать наставленія идіотовъ въ правилахъ логическаго мышленія.

гаемъ формулу *проф. Н. Карцева* (по его брошюрѣ «Что такое образованіе?» Одесса, 1895, стр. 26, 27, 30 и др.).

Разговорный языкъ различаетъ между образованіемъ и ученостію и «можно быть весьма ученымъ и очень мало образованнымъ», а потому нельзя смѣшивать ученость и образованіе. Полное обладаніе всѣмъ наличнымъ научнымъ знаніемъ,—знаніемъ всего того, что знаютъ ученые спеціалисты, не есть образованіе: это—ученость. Образованіе есть знаніе всего того изъ наукъ, что необходимо для *пониманія* всего насъ окружающаго и *всѣхъ проблемъ или идей вѣка*,—того, чѣмъ интересуется и волнуется образованное человѣчество. Образованіе есть приобщеніе каждаго къ культурному міру пониманіемъ всѣхъ движущихъ его идей, усвоеніемъ главнаго или существеннаго, что дано или выработано исторіею, наукою, литературою, философіею, правомъ, искусствомъ и... И религіею, конечно! Если надо образованному знать самое главное обо всемъ, что касается «идей вѣка», то надо знать и о религіи; знаніе же о религіи дается богословіемъ. Нѣтъ надобности, разумѣется, долго разяснять, что такого исключительнаго вниманія образованнаго человѣчества заслуживаетъ только одна христіанская религія или христіанство по исключительному своему положенію не только среди другихъ религій, но и во всемірной исторіи, въ исторіи человѣческой культуры и цивилизаціи. Христіанствомъ создана новая эра во всемірной исторіи,—христіанская исторія, христіанская европейская цивилизація съ новымъ строемъ жизни и мысли, неизвѣстнымъ до христіанскому языческо-іудейскому міру, съ новыми моральными принципами, съ новымъ правомъ, новою философіею, новымъ государствомъ, новымъ искусствомъ. Если можно понимать современную европейскую цивилизацію безъ знанія ея источника, какимъ является христіанство, то тогда, значить, вообще можно знать и понимать слѣдствія безъ знанія ихъ причинъ. Но христіанство даже не есть только источникъ или начало цивилизаціи въ смыслѣ исторической причины; христіанство не есть отработавшій факторъ исторіи, но духовная сила, продолжающая и теперь дѣйствовать въ мірѣ въ качествѣ религіи или живой духовной силы человѣчества, притомъ безъ всякаго сравненія болѣе всѣхъ другихъ религій. Интенсивностью своею въ общемъ религіозные интересы и идеи превосходятъ всѣ другіе интересы и идеи человѣчества. Передъ